

УДК 161/162+81-119:81'367.511

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИЙ ИЕРАРХИИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Райхерт К.В.

Рассматривается идея В. Г. Гака о логических основах теорий иерархии членов предложения. Показывается, что субъект-предикатная теория предложения опирается на учение о суждении в традиционной логике, субъектоцентрическая теория предложения – на учение о понятии в традиционной логике и предикатоцентрическая теория предложения – на логику отношений.

Ключевые слова: предложение, лингвистика, логика, понятие, суждение.

В «Теоретической грамматике французского языка» российский лингвист-романист В. Г. Гак отмечает следующее: «В предложении выражаются мысли и чувства человека, возникающие в результате его контакта с миром. Таким образом, предложение (и другие синтаксические единицы) характеризуется взаимодействием трёх факторов: языковых форм, форм мысли и описываемой действительности. В зависимости от того, какой из этих факторов принимается за основу, все существующие тенденции в исследовании синтаксических явлений можно свести в три группы: структурный (формальный), логический и семантический подход» [1, с. 230].

Далее В. Г. Гак вкратце характеризует каждый из подходов. Так, «при структурном подходе предложение рассматривается в самом себе, безотносительно к отображаемой действительности или к формам мысли» [1, с. 230]; при семантическом подходе «структура предложения сопоставляется со структурой отрезка действительности, описываемой в данном предложении, поскольку семантика есть отношение языковой формы к неязыковому объекту» [1, с. 231].

Я полагаю, что наибольший интерес в данном случае представляет третий подход – логический, в силу того что он затрагивает одну из центральных проблем теоретического языкознания и философии языка с самого начала их развития – «выяснение степени и конкретного характера связи между языком и мышлением» [2, с. 6]. В истории языкознания и философии эта проблема решалась по-разному (см.: [2, с. 6]): Ф.-Э.-Д. Шлейермахер и И.-Г. Гаманн прямо отождествляли язык с мышлением; В. фон Гумбольдт, Л. Леви-Брюль, бихевиористы, неогумбольдтианцы, неопозитивисты и американские этнолингвисты чрезмерно сближали язык с мышлением с преувеличением роли первого; Ф.-Э. Бенеке и Н. Я. Грот отрицали какую бы то ни было непосредственную связь между языком и мышлением;

представители Московской фортунаговской школы и американские дескриптивисты вообще игнорируют мышление в методике лингвистического исследования.

В. Г. Гак полагает, что в целом при логическом подходе «предложение сопоставляется со структурой суждения – формой мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений» [1, с. 230]. И дальше В. Г. Гак замечает, что «конкретная форма анализа предложения зависит от того, какая логическая теория принимается за основу» [1, с. 230], и ограничивается только указанием на учение о суждении в традиционной логике и логику отношений [1, с. 230], не отмечая при этом, какие же именно теории предложения в современной лингвистике опираются на указанные логические теории.

О том, какие именно теории предложения в современной лингвистике опираются на логические теории, В. Г. Гак сообщает в своём предисловии к русскому переводу монографии Люсьена Теньера «Основы структурного синтаксиса»: «В истории языкознания было предложено три теории иерархии членов предложения (и соответственно частей речи)» [3, с. 12]. Первая теория, субъектоцентрическая, предлагает рассматривать подлежащее в предложении как главный член предложения, в зависимости от которого находятся остальные члены предложения. Вторая – субъект-предикатная – предполагает наличие в предложении двух главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. И третья, предикатоцентрическая, ставит в качестве главного члена предложения сказуемое.

Далее В. Г. Гак замечает, что каждая из трёх вышеназванных теорий подкрепляется той или иной логической концепцией. Так, субъектоцентрическая теория предложения подкрепляется учением о понятии в традиционной логике, субъект-предикатная теория – учением о суждении в традиционной логике, а предикатоцентрическая теория – логикой отношений (см.: [3, с. 12–13]).

К сожалению, сообщение В. Г. Гака о логических основах теорий (иерархии членов) предложения так и осталось на уровне заметки, не получив дальнейшего развития и обоснования в общелингвистической теории самого В. Г. Гака. Более того, сама заметка В. Г. Гака прошла незамеченной как среди лингвистов, так и логиков: первые проигнорировали её, потому что в общей своей массе считают, что логические основы теорий (иерархии членов) предложения должны исследовать логики, так как это находится в их компетенции; вторые – потому что они стремятся отграничить логические категории от грамматических (см.: [4]). Другими словами, заметка не получила от логиков и лингвистов должной историко-философской (историко-логической) и историко-лингвистической оценки.

В данной работе я преследую **цель** дать развёрнутое обоснование идеи В. Г. Гака о логических основах теорий иерархии членов предложения в современной лингвистике.

СУБЪЕКТ-ПРЕДИКАТНАЯ ТЕОРИЯ ИЕРАРХИИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И УЧЕНИЕ О СУЖДЕНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКЕ

Субъект-предикатная теория иерархии членов предложения является наиболее распространённой в грамматической традиции и обычно выражается в учении о главных и второстепенных членах предложения. Различительным признаком, на

основе которого члены предложения традиционно делятся на главные и второстепенные, является формальный признак – вхождение и невхождение в предикативную основу предложения, то есть в тот минимум, который достаточен для того, чтобы предложение стало грамматически оформленной предикативной единицей. К главным членам предложения традиционно относят компоненты предложения, входящие в предикативную основу двусоставного предложения, – сказуемое и подлежащее как предполагающие друг друга члены и единственный главный член односоставных предложений, таких, например, как: «Смеркалось», «Ночь», «Звонят», «Сидеть!» В отличие от главных второстепенные члены не участвуют в создании предикативной основы предложения (см.: [5, с. 609–610]).

Предикативная основа предложения – это та часть предложения, которая является носителем синтаксической категории предикативности. Категория предикативности связана с различием в синтаксисе двух видов признаков: предикативного (предикат), благодаря которому ситуация образуется, и просто признака, спутника того или иного участника ситуации. Участники ситуации, которым приписаны признаки, называются их носителями. Главный из них – это носитель предикативного признака. Например, в предложении «Добросовестные студенты будут читать рекомендованную литературу по общему языкознанию» участник «студенты» – носители признака «добросовестный» и предикативного признака «(будут) читать», участник «литература» – носитель признака «рекомендованный», а участник «языкознание» – носитель признака «общий». В предложении носителем предикативного признака является подлежащее, а сам предикативный признак выражается сказуемым. Сказуемое предикативным признаком делает предикативность. Предикативность – это комплекс значений наклонения, времени и лица, который делает набор словоформ единым предложением. Передавать значение предикативности способен только глагол или связка («быть»), без которых не обходится ни одно сказуемое.

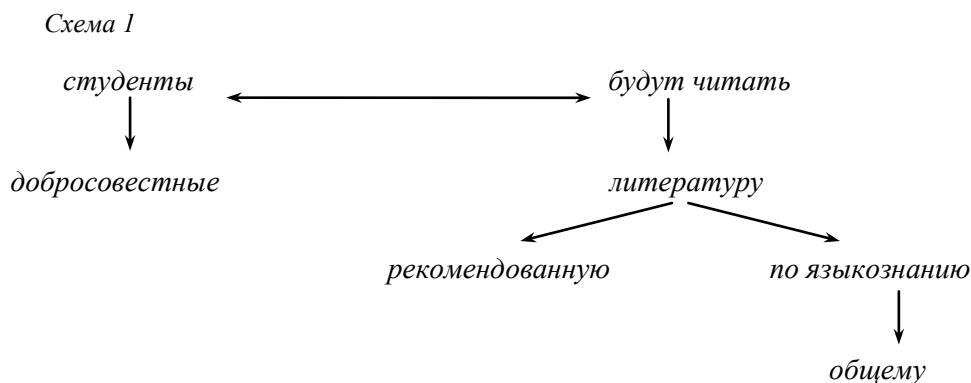
Как видно, уже при выделении главных и второстепенных членов предложения проявляется иерархичность синтаксической структуры, то есть предложения.

Кроме того, в традиционной грамматике иерархичность синтаксической структуры проявляется посредством двух типов синтаксической связи: взаимоподчинительной и подчинительной. Взаимоподчинительная связь существует между подлежащим и сказуемым: «Ни подлежащее, ни сказуемое не обладает абсолютным старшинством: они имеют один и тот же ранг в синтаксической иерархии; по существу, связь между ними можно было бы считать ненаправленной, то есть лишённой элемента подчинения. Подчинительные связи существуют между подлежащим, сказуемым и другими членами предложения, а также между этими последними (например, между дополнением и определением к нему). Частным случаем подчинительной связи является управление, при котором управляющее слово требует наличия другого слова в определённой форме, например, переходный глагол требует наличия существительного в форме винительного падежа (“рубить дерево”» [6, с. 93].

Синтаксическую структуру предложения можно изобразить посредством синтаксического дерева, понятия, заимствованного из математической теории графов. Дерево – это графическое представление структуры конструкции, элементами которого являются точки, соединённые линиями (при ненаправленных

связях) или стрелками (при направленных, то есть подчинительных, связях). Точки называются узлами, они соответствуют синтаксическим единицам. Линии (стрелки) именуются ветвями дерева, они отображают синтаксические связи. Вершиной дерева является такой его узел, из которого стрелки только исходят, но входить в него не могут. Вершина соответствует синтаксической единице, которая не выступает в качестве подчинённой по отношению к какой бы то ни было другой синтаксической единице.

Для традиционной грамматики членов предложения синтаксическая структура предложения «Добросовестные студенты будут читать рекомендованную литературу по общему языкознанию» изображается в виде приведённого ниже дерева:

В дереве, изображённом на Схеме 1, отсутствует вершина (при другом определении можно было бы сказать, что здесь две вершины). Двухнаправленность стрелки указывает на взаимоподчинительную связь.

В. Г. Гак считает, что в основе данной теории лежит учение о суждении в традиционной логике, причём учение об атрибутивном суждении, которое обычно выражается как «S есть P», где S есть субъект, P есть предикат и «(не) есть» – связка. Я полагаю, что данная связь субъект-предикатной теории предложения в лингвистике с учением о суждении в традиционной логике носит, прежде всего, историко-языковой характер. Об этом свидетельствует словоупотребление грамматических категорий «подлежащего» и «сказуемого» и логических категорий «субъекта» и «предиката» в ряде европейских языков. Дело в том, что в некоторых европейских языках «подлежащее» и «субъект» обозначаются одним словом, производным от латинского «subjectum» (буквально ‘подлежащее’), который в свою очередь является калькой аристотелевского термина «ὑποκείμενον», например: в английском – «subject», немецком – «Subjekt», итальянском – «soggetto», испанском – «sujeto», финском – «subjekt»; а «сказуемое» и «предикат» – одним словом, производным от латинского «praedicatum» (буквально ‘сказуемое’), которое в свою очередь является калькой аристотелевского термина «κατηγορούμενον», например: в английском – «predicate», немецком – «Prädikat», итальянском – «predicato», испанском – «predicado», финском – «predicat»; поэтому, чтобы различать

грамматические и логические категории в этих языках, приходится к этим словам добавлять для уточнения прилагательные «лингвистический» и «логический» соответственно.

Кроме того, как считает М. И. Стеблин-Каменский, «между предикативностью и суждением, несомненно, есть прямая соотносительность. Наличие сказуемого (то есть предикативности) в предложении указывает на способность этого предложения выражать суждение. Предикативность, или предикативное отношение, – это по содержанию, несомненно, и есть то, что в логике называется отношением между субъектом и предикатом суждения» [4, с. 42].

ПРЕДИКАТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИЕРАРХИИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЛОГИКА ОТНОШЕНИЙ

Предикатоцентрическая теория иерархии членов предложения восходит к логико-грамматическому учению Й. Майнера, который жил в XVIII столетии. Наиболее яркими представителями предикатоцентризма в лингвистике являются Л. Теньер, А. А. Холодович, И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян. В данной работе я предлагаю рассмотреть предикатоцентризм, выраженный в вербоцентрической теории (или теории синтаксической валентности) французского лингвиста-романиста Л. Теньера. Теория Л. Теньера называется «вербоцентрической», потому что в ней в функции сказуемого рассматривается финитный глагол.

Л. Теньер излагает свою теорию в работе «Основы структурного синтаксиса» [7]. Одним из ключевых понятий в концепции Л. Теньера является понятие валентности слова. Валентность слова – это способность слова присоединять к себе зависимые слова в определённых формах (без употребления этих зависимых слов употребление главного слова неполно).

Главным членом предложения, по мнению Л. Теньера, выступает глагол (сказуемое), все остальные синтаксические единицы, которые образуют синтаксическую структуру, подчиняются глаголу непосредственно и опосредованно. Подчинённые синтаксические единицы делятся, прежде всего, на актанты и сирконстанты. Актанты – это такие функциональные синтаксические единицы, присутствие которых отражает обязательные валентности глагола, то есть валентности, которые должны быть заполнены в неэллиптическом предложении. Сирконстанты – это функциональные синтаксические единицы, присутствие которых отражает факультативные валентности глагола. Например, в предложении «Завтра я подарю тебе книгу» слова «я», «тебе», «книгу» являются актантами, так как без них предложение будет неполным, эллиптическим, а слово «завтра» – сирконстантом, так как его отсутствие не превращает предложение в эллиптическое.

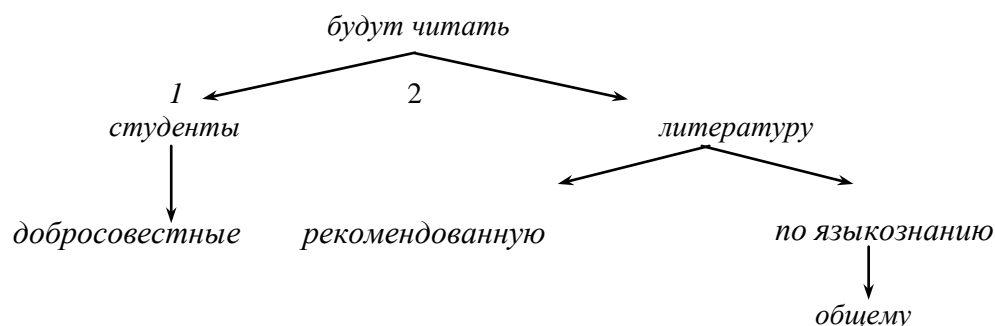
Граница между актантами и сирконстантами не всегда очевидна. Например, в предложениях «Петя ест кашу», «Катя шьёт платье» слова «кашу», «платье» можно опустить, однако ясно, что синтаксически слова этого типа гораздо ближе к актантам в предложениях типа «Петя рубит дрова», «Катя моет посуду», чем к сирконстантам наподобие «завтра». Иногда указанное затруднение преодолевается тем, что глаголы «есть», «шить» и другие расщепляют на два грамматических

омонима каждый – на переходный глагол и непереходный глагол; тогда оказывается, что опустить слова «кашу», «платье» и другие невозможно.

Между актантами устанавливается иерархия – выделяются 1-й актанта, 2-й актанта, 3-й актанта и т. д. В предложении «Завтра я подарю тебе книгу» 1-й актанта – «я», 2-й актанта – «книгу», 3-й актанта – «тебе». Это различие между актантами определяется их «степенью необходимости»: по определению, присутствие всех актанта обязательно, однако легко увидеть, что опущение разных актанта в различной степени сказывается на полноте синтаксической структуры, например: «Я подарю книгу» – в меньшей степени «ущербное» предложение, чем «Я подарю тебе». Соответственно «книгу» – это 2-й актанта, а «тебе» – 3-й актанта.

Предложение, синтаксическая структура которого в терминах традиционной грамматики приводилась выше (см. Схему 1), в грамматике Л. Теньера получает описание в виде дерева, отличающегося от первого:

Схема 2

Иерархия синтаксических связей и, соответственно, актанта отражается цифровыми индексами на ветвях дерева.

В. Г. Гак считает, что вербоцентрическая теория Л. Теньера опирается на логику отношений (см.: [3, с. 13]). Логика отношений является разделом современной логики, в котором рассматриваются отношения между объектами определённой предметной области (областей). Важнейшей особенностью логики отношений является то, что так называемые имена и знаки отношений рассматриваются как принадлежащие одной категории – категории предикаторов. Предикаторы различаются своей местностью в зависимости от числа аргументов у репрезентируемых ими функций. Логика отношений имеет дело с именами и отношениями, то есть с n -местными, $n \geq 2$ предикатами. Обычно обозначение отношений в логике отношений имеет вид $R_n(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где x_1, x_2, \dots, x_n – переменные, значениями которых являются предметы заданной области (областей), а R_n – какое-либо отношение между переменными, на количество которых указывает индекс при знаке предиката (P, Q, R...).

Аналогия между логикой отношений и вербоцентрической теорией очевидна: глагол в вербоцентрической теории исполняет роль, похожую на роль отношения в логике отношений, актанта – роль переменных, а валентность – роль множественности. Например, предложение «Учитель даёт книгу ученику», в котором

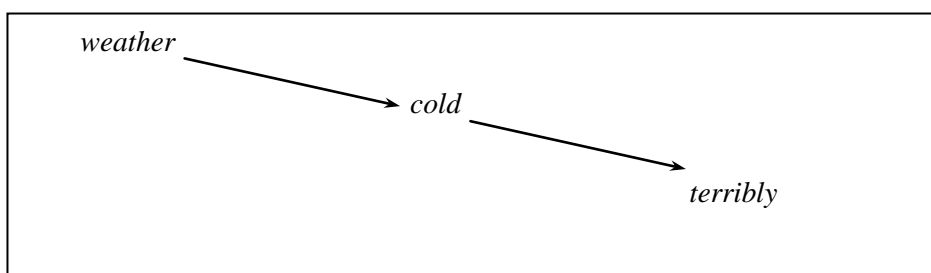
«учитель» – это 1-й актант, «книга» – 2-й актант, «ученик» – 3-й актант, а «даёт» – глагол, может быть записано в логике отношений как: $R_3(x_1, x_2, x_3)$, где R_3 будет отношением «даёт», которое устанавливается между тремя переменными, значениями которых будут «учитель», «книга» и «ученик».

СУБЪЕКТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИЕРАРХИИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКЕ

Субъектоцентрическая теория иерархии членов предложения восходит к грамматическому учению модиста Томаса Эрфуртского, который жил в XIV столетии. Наиболее яркими представителями субъектоцентризма в лингвистике являются К. Сунден, Л. Ельмслев, О. Есперсен, Г. Гийом, И. И. Мещанинов, Ф. Брюно, С. Д. Кацнельсон. В данной работе я предлагаю рассмотреть субъектоцентризм, выраженный в теории трёх рангов датского лингвиста О. Есперсена. Теорию трёх рангов О. Есперсен излагает в своей работе «Философия грамматики» (см.: [8, с. 107–121]).

Допустим, что у нас есть английское словосочетание «*terribly cold weather*» ‘жутко холодная погода’. О. Есперсен усматривает в сочетании «*terribly cold weather*» наличие двух уровней подчинения и приписывает словам, в зависимости от занимаемого ими яруса, ранги первичных (Primary) – «*weather*», вторичных (Secondary) – «*cold*» и третичных (Tertiary) – «*terribly*». В виде синтаксического дерева словосочетание «*terribly cold weather*» выглядит так:

Схема 3

По мнению О. Есперсена, любое сложное обозначение предмета всегда базируется на неравенстве обозначающих его слов. Выделяется главное слово, имеющее первостепенное значение, оно уточняется другим словом, которое подчиняет себе третичное слово. Несмотря на то, что третичные слова могут, в свою очередь, модифицироваться четвертичными, а последние – словами пятого «ранга», О. Есперсен не видит необходимости различать более трёх рангов иерархии, так как считает, что более высокие ранги ничем не отличаются от первых трёх.

Рассматривая подчинительное словосочетание «*a furiously barking dog*» ‘яростно лающая собака’, О. Есперсен подчёркивает, что идея трёх рангов не соответствует делению слов на части речи, то есть первичные слова не обязательно существительные, а вторичные не обязательно прилагательные и

третичные не обязательно наречия. Целые группы слов, по мнению О. Есперсена, также могут функционировать как первичные единицы: «Sunday afternoon was fine» ‘Воскресный полдень был прекрасен’ или «I spent Sunday afternoon at home» ‘Я провёл воскресный полдень дома’. Несмотря на то, что О. Есперсен подчёркивает неидентичность понятий «ранга» и «части речи», всё же, согласно его концепции, между морфологическими классами слов и выделяемыми им рангами существует определённое соответствие. О. Есперсен полагает, что личные формы глаголов могут функционировать только как вторичные единицы, но никогда не могут исполнять роль ни первичных, ни третичных. Инфинитив способен выполнять любую из трёх возможных ранговых функций: первичных слов – «to see is to believe (=seeing is believing)» ‘видеть значит верить’, вторичных – «a correct thing to do» ‘правильную вещь сделать’ и третичных – «he came here to see you» ‘он пришёл сюда увидеть тебя’.

Теперь следует отметить, почему теорию трёх рангов О. Есперсена можно рассматривать как субъектоцентрическую теорию иерархии членов предложения. Дело в том, что в теории трёх рангов подлежащее, выступающее в виде первичного слова, является более специальным и определённым, чем вторичные слова, в виде которых могут выражаться сказуемые (см.: [8, с. 170–174]).

В. Г. Гак считает, что субъектоцентрическая теория иерархии членов предложения основывается на учении о понятии в традиционной логике. Скорее всего, своё мнение В. Г. Гак основывает на том факте, что ряд лингвистов, в том числе О. Есперсен, употребляет термин «понятийная категория».

Согласно О. Есперсену, понятийные категории неразрывно связаны с грамматическими категориями: «Наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются ещё внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственной деятельности или логике. За отсутствием лучшего термина я буду называть эти категории понятийными категориями» [8, с. 56]. Вот как эту соотносённость понятийных категорий с грамматическими категориями иллюстрирует сам О. Есперсен на примере рода и пола: «Род является синтаксической категорией в таких языках, как латинский, французский и немецкий; соответствующая естественная, или понятийная, категория – пол; пол существует в реальном мире, но не всегда он выражается в языке, даже в таких языках, как латинский, французский и немецкий, имеющих систему грамматического рода, во многом соответствующую естественному разделению по полу» [3, с. 58]. Таким образом, можно различать:

Грамматика		Реальный мир	
Род (синтаксический)		Пол (понятийный)	
1) Мужской род		1) Мужской пол	
2) Женский род	слов	2) Женский пол	существ
3) Средний род		3) Бесполое предметы	

Понятийные категории, по мнению О. Есперсена, лежат в основе любого грамматического явления (см.: [8, с. 56–60]). Так, субъект лежит в основе подлежащего, предикат – в основе сказуемого, объект – в основе дополнения, атрибут – в основе определения, процесс (действие, состояние) – в основе глагола и т. д. и т. п. Следует подчеркнуть, что понятийные категории – это не просто понятия, а предельно широкие по объёму понятия, то есть действительно категории в логическом смысле.

Вывод. В представленном исследовании мной была обоснована идея В. Г. Гака о логических основах теорий иерархии членов предложения в современной лингвистике, а именно:

– субъект-предикатная теория предложения действительно опирается на учение о суждении в традиционной логике;

– субъектоцентрическая теория предложения (в качестве такой теории была взята теория о трёх рангах О. Есперсена) действительно опирается на учение о понятии в традиционной логике;

– предикатоцентрическая теория предложения (в качестве такой теории была взята вербоцентрическая теория Л. Теньера) действительно опирается на логику отношений.

Идея В. Г. Гака о логических основах теорий иерархии членов предложения в лингвистике позволяет характеризовать синтаксис искусственных языков, которые специально создаются на базе естественных языков для точной и экономной передачи научной и другой информации, таких, как используемый в параметрической общей теории систем язык тернарного описания, посредством различных синтаксических моделей естественного языка.

Список литературы

1. Гак Г. В. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / Владимир Григорьевич Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Лагута О. Н. Логика и лингвистика: материалы специального курса: учебное пособие для студентов филологического отделения [Текст] / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Б.и., 2000. – 119 с.
3. Гак Г. В. Л. Теньер и его структурный синтаксис [Текст] / Владимир Григорьевич Гак // Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Люсьен Теньер; пер. с франц. И. М. Богуславского, Л. И. Лухт, Б. П. Нарумова, С. Л. Сахно; вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – С. 5–20. – (Языковеды мира).

4. Стеблин-Каменский М. И. О предикативности [Текст] // Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании / Михаил Иванович Стеблин-Каменский. - Л. : Издательство Ленинградского университета, 1974. – С. 34–47.
5. Современный русский язык: учебное пособие для филологических специальностей университетов [Текст] / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под общ. ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 800 с.
6. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики [Текст] / Вадим Борисович Касевич; отв. ред. Ю. С. Маслов. – М. : Наука, 1977. – 186 с.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Люсьен Теньер; пер. с франц. И. М. Богуславского, Л. И. Лухт, Б. П. Нарумова, С. Л. Сахно; вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с. – (Языковеды мира).
8. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / Отто Есперсен; пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под общ. ред. Б. А. Ильиша. – М. : Издательство иностранной литературы, 1958. – 410 с.

Райхерт К.В. Логічні засади теорій ієрархії членів речення у сучасній лінгвістиці // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 4. – С. 323-332.

Розглядається ідея В. Г. Гака про логічні засади теорій ієрархії членів речення. Показується, що суб'єкт-предикатна теорія речення ґрунтується на вченні про судження у традиційній логіці, суб'єктоцентрична теорія речення – на вченні про поняття у традиційній логіці та предикатоцентрична теорія речення – на логіці відношень.

Ключові слова: речення, лінгвістика, логіка, поняття, судження.

Rayhert K.V. The logical bases of the theories of limbs ranking in modern linguistics // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 4. – P. 323-332.

The paper reveals the V. Gak's idea of the logical bases of the theories of limbs ranking. It is shown that the subject-predicative theory of sentence is based on traditional logical theory of judgement, the subject-centric theory of sentence is based on traditional logical theory of notion, and the predicate-centric theory of sentence is based on logic of relations.

Key words: sentence, linguistics, logic, notion, judgement.

Статья поступила в редакцию 19.09.2012